

Научная статья
УДК 343.140.02
DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.60-68

К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты

Н.Ю. Лебедев^{1✉}, С.А. Нидер²

^{1, 2} Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

¹ lebedevnu@rambler.ru ✉

² Inider81@gmail.com

Аннотация. В статье, на основе следственно-судебной практики и доктринальных позиций ученых, подымается проблема, связанная с установлением субъекта преступления предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Авторами ставится ряд проблемных вопросов, касающихся возможности установления и доказывания вины лица, прошедшего, по правилам криминального мира, процедуру «коронования» и которому присвоен так называемый статус «вора в законе».

Также авторами высказана точка зрения об ошибочности признания законодателем занятия высшего положения в преступной иерархии самостоятельным составом преступления, так как он не отвечает обязательному признаку — общественной опасности, следовательно не может именоваться преступлением. Авторы также полагают, что указанный состав преступления, по сути, не является ни действием, ни бездействием, а относится к (фактическому) состоянию, поэтому не может именоваться деянием и, соответственно, преступлением.

Ключевые слова: доказывание, общественная опасность, высшее положение в преступной иерархии, субъект преступления, «вор в законе».

Для цитирования: Лебедев Н.Ю. К вопросу о характеристике лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты / Н.Ю. Лебедев, С.А. Нидер. — DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.60-68 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 4. — С. 60–68.

Original article

To the Characteristics of Person Occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy: Criminalistic and Criminal Procedure Aspects

N.Yu. Lebedev^{1✉}, S.A. Nider²

^{1, 2} Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, the Russian Federation

¹ lebedevnu@rambler.ru ✉

² Inider81@gmail.com

Abstract. The authors use the analysis of investigation-court practice and doctrinal positions of researchers to raise the issue of determining the subject of the crime under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors describe a number of problems regarding the possibility of establishing and proving

the guilt of a person who went through the criminal world's ritual of "coronation" and thus acquired the status of a "thief in law".

The authors also present their own opinion on the fallacy of the lawmakers' decision that occupying the highest position in the criminal hierarchy is an independent corpus delicti as it does not meet the obligatory criterion of public danger and, consequently, cannot be called a crime. The authors also believe that the above-mentioned corpus delicti is, in essence, neither the action nor the inaction, but is an (actual) state, thus it cannot be called a deed and, correspondingly, a crime.

Keywords: proof, public danger, the highest position in the criminal hierarchy, the subject of the crime, «crime boss» («thief in law»).

For citation: Lebedev N.Yu., Nider S.A. To the Characteristics of Person Occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy: Criminalistic and Criminal Procedure Aspects. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya* = *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 4, pp. 60–68. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.60-68.

Существование и развитие гражданского общества, невозможно за рамками государства, властные механизмы которого упорядочивают общественные отношения, возникающие в таком обществе. Однако, власть всегда должна быть основана исключительно на праве (ограничена им), дабы система оставалась уравновешенной, понятной (прозрачной), определенной и без злоупотреблений («перегибов»). Ввиду того, что для человека, общества и государства наиболее разрушительное действие несут преступления, законодателем устанавливаются меры государственно принуждения (воздействия) к лицам, их совершаемым.

Уголовный закон устанавливает основание и принципы уголовной ответственности. При этом под основанием уголовной ответственности согласно ст. 8 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) понимается «...совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления...». То есть, объективная сторона, как основной признак, вследствие которого то или иное деяние в форме действия или бездействия будет являться преступлением, должна быть общественно опасной. Так, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается не всякое деяние, а лишь общественно

опасное, причем таковым его должно посчитать государство, определив соответствующее место в Особенной части УК РФ. Следует учитывать, что указанный признак является первичным (по отношению к другим), т.е. без его наличия, в рамках уголовной ответственности «автоматически» исключается другой обязательный признак (субъективной стороны) преступления — виновность, а также наказуемость.

При этом противоправность того или иного деяния определяется исключительно его степенью общественной опасности, в зависимости от которого оно может быть гражданско-правовым (деликтом), дисциплинарным (служебным), административном правонарушением или преступлением. Также, согласно «закрепленному в ч. 1 ст. 6 УК РФ принципу справедливости применение наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законом» [1, с. 87], должны соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния.

Таким образом, деяния граждан не могут повлечь привлечение их к уголовной ответственности, если они не были общественно опасны.

Несомненно, что перечисленные в Особенной части УК РФ составы пре-

ступлений в той или иной мере, в зависимости от категории преступления, являются общественно опасными. Однако, по мнению авторов, весьма сомнительно, что указанный признак присутствует в деянии, предусмотренном ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

Безусловно, как и любая новая правовая норма, данная статья уголовного кодекса привлекла внимание научного сообщества и вызвала определенную дискуссию.

Так, по мнению А.А. Лачина и Е.А. Лачиной, данная норма является позитивным прорывом, который позволит привлекать к уголовной ответственности лиц позиционирующих себя как лидеров преступного сообщества [2, с. 82–85].

В тоже время, рассматривая проблемные вопросы реализации данной нормы на практике, С.Е. Выползова и Е.В. Томилова делают противоположный вывод, и один из основных доводов, который они приводят это отсутствие законодательного закрепления понятия «преступная иерархия» и то, что признак объективной стороны дублирует ч. 4 ст. 210 УК РФ «Деяния, предусмотренные частями первой или второй.1 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» [3, с. 81–83].

Аналогичной позиции придерживается и С.И. Муравьев, в своей статье он отмечает: что «во-первых, законодателем не раскрыты ключевые понятия, используемые в диспозиции ст. 210.1 УК РФ. В частности, до сих пор нет определенности относительно того, что следует понимать под «высшим положением в преступной иерархии», а во-вторых, можно констатировать возникновение конкуренции норм, вызванной непосредственно утвержденными Фе-

деральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ¹ поправками. Частью 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ, в сущности, одновременно предусматривается уголовная ответственность за участие лидеров криминального мира в специальных собраниях глав и представителей преступной иерархии» [4, с. 783–793].

Если говорить о коррупционных преступлениях, совершаемых лицами, уполномоченными осуществлять функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, либо осуществляющих организационно-распорядительные функции в органах местного самоуправления, то законодательство достаточно четко определило субъектов данных преступлений и дало определение — должностного лица.

Приобретение статуса «должностного лица» возможно, во-первых, в соответствии с приказом работодателя о назначении лица на должность, а во-вторых, как закреплено в Примечании 1, ч. 3 ст. 289 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо приобретает статус «должностного» при наличии «специального полномочия».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении² пояснил, что «специальное полномочие» может быть возложено на лицо законом или иным нормативным

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности : Федер. закон от 1 апр. 2019 г. № 46-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2021).

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностными полномочиями: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2021).

правовым актом, при этом данные полномочия могут исполняться как самостоятельно, так и по совместительству с полномочиями по основному месту работы.

В любом случае, как можно видеть, что для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за преступления предусмотренные ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации, оно должно обладать статусом «должностного лица», но самое главное, данный статус приобретает им в результате процедур прямо предусмотренных законом или иными нормативными правовыми актами.

Возвращаясь к дискуссии о самой возможности привлечения к уголовной ответственности по 210.1 УК РФ, необходимо сформулировать ряд проблемных вопросов.

Первый проблемный вопрос — есть ли в России нормативный правовой акт, в котором закреплено понятие «преступная иерархия» и описывается ее организационно-структурное построение, представлена система наименований должностей, в которой главную строчку занимает должность под названием «высшее положение», а также есть ли нормативный правовой акт, который прописывает порядок назначения на должность под названием — «высшее положение в преступной иерархии». Ответ, конечно же, НЕТ!

Анализ судебной практики показывает, что к уголовной ответственности по данной статье привлекаются лица, которые прошли в криминальных кругах, так называемую, процедуру «коронования» и им присвоен статус «вор в законе». Сами правила и порядок проведения данной процедуры, а также требования, предъявляемые к кандидатам в «воры в законе», годами выраба-

тывались в криминальной среде и сформировали соответствующую систему «норм традиций» — воровской закон.

Но тогда, обоснованно, возникает второй проблемный вопрос — если есть приговоры о привлечении лиц, к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», лишь за то, что они в криминальной среде прошли процедуру «коронования» и приобрели статус «вора в законе», то значит наше государство признает «воровские законы» и результаты проведения бандитских «сходок» равными по юридической силе всем нормативным правовым актам, составляющим систему права Российского государства? Государственные и муниципальные нормативные правовые акты становятся тождественны нормам криминального мира?

Позволим себе, сформулировать третий проблемный вопрос — если суд привлекает к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ лицо, в криминальной среде именуемое «вор в законе», то как правильно рассчитать срок наказания? Ведь, в соответствии с санкцией, оно может составлять от 8 до 15 лет лишения свободы, и кроме того, если данное лицо не только признает факт наличия такого статуса, но и не собирается от такого статуса отказываться, то, оно должно прибывать в местах лишения свободы бесконечно? Или как минимум, отбыв назначенный срок лишения свободы и освободившись, такое лицо должно быть немедленно вновь привлечено к уголовной ответственности по данной статье.

Исходя из третьего вопроса, вытекает четвертый проблемный вопрос — если в ходе судебного следствия, так называемый, «вор в законе» делает официальное заявление об отказе от данного статуса, подлежит ли оно ос-

вобождению от уголовной ответственности? Ведь, по сути, в такой ситуации он считается снявшим с себя данный титул и соответственно перестал быть субъектом данного преступления.

Конечно, можно продолжать формулировать проблемные вопросы до бесконечности, но намного правильнее будет задаться поиском ответов на них.

Безусловно, ни кто не оспаривает злободневность проблем противодействия организованной преступности, и то, что криминальные лидеры и авторитеты оказывают огромное влияние на весь преступный мир и управляют им [5, с. 9–13; 6, с. 172–176]. Криминальному давлению подвергаются все сферы социальной жизни общества, обеспокоенность вызывает то, что под их влияние попадает несовершеннолетняя преступность [7, с. 252–256], а статистика возбужденных уголовных дел, по преступлениям коррупционной направленности [8, с. 669–677], свидетельствует и попытках их внедрения в органы государственной и муниципальной власти. Особую озабоченность вызывает слияние преступных сообществ на международном уровне [9, с. 106–114].

Как можно видеть, из анализа опубликованных работ, большинство ученых [10, с. 36–39; 11, с. 34–44; 12, с. 14–19], так же как и мы, обеспокоены проблемой определения лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, «так как ни в Постановлении Пленума Верховного Суда, ни в самой нововведенной норме не дается исчерпывающего разъяснения субъекта преступления, а термин, указанный в диспозиции статьи, сам по себе субъективен и его точное применение зависит от ситуации» [13, с. 413–422].

Высказывая свою позицию по данному вопросу полагаем, что само по себе занятие лицом высшего положе-

ния в преступной иерархии не несет в себе общественной опасности, так как непосредственно указанное обстоятельство согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ не приводит к нарушению прав и свобод граждан, не причиняет вреда их имуществу, не нарушает общественного порядка или общественной безопасности, не вредит окружающей среде и другим охраняемым законом правам и интересам граждан, общества и государства. Рассматриваемый «состав» также не свидетельствует о намерении совершать преступления, осуществлять приготовление к ним или покушение на них, а равно не свидетельствует о совершении иных правонарушений.

Более того, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается лишь действие или бездействие. Авторы полагают, что занятие лицом высшего положения в преступной иерархии не является ни действием, ни бездействием, соответственно указанное относится к фактическому состоянию (обстоятельству, положению). В связи с чем состав не может быть не только формальным, но даже и усеченным (суженным), т.е. перенесенным на раннюю стадию, соответствующую приготовлению к преступлению или покушению на преступление!

Для правильного понимания вопросов возможности отнесения рассматриваемого состава преступления к деяниям, авторам также представляется целесообразным сравнить его с иными уголовно-наказуемыми деяниями.

Так, например, создание преступного сообщества, участие в нем или его собрании (ст. 210 УК РФ) выражается в соответствующих действиях лиц. Наоборот, незаконное хранение оружие (ст. 222 УК РФ) осуществляется путем бездействия. При этом не представляется возможным в УК РФ найти состав преступления, за исключением предус-

мотренный ст. 210.1 УК РФ, который представлял бы собой фактическое состояние (обстоятельство, положение), не являясь деянием (действием или бездействием) как таковым.

Таким образом, полагаем неправильным (неверным) учитывать «занятие высшего положения в преступной иерархии как деяние в форме действия или бездействия, так как таковым оно не является» [14, с. 193–199].

Следует учитывать, что как таковое приобретение и обладание «титолом» «вора» не регламентирована правом, находится за его пределами, т.е. является в значительной мере неопределенным (абстрактным). Поэтому авторам представляется неверным основывать преступность такого фактического состояния (обстоятельства, положения) только фактом признания лидерства (авторитета) лица в определенной группе, учитывая, что оно носит исключительно оценочно-субъективный (психологический) характер! То есть, по сути, согласно ст. 210.1 УК РФ преступлением (общественно опасным деянием) считаются убеждения, взгляды и принципы определенных лиц, согласно которым «вор» может влиять на их поведение (в том числе не противоправное), соответственно распространяет на них свою «власть».

Так, например, исходя из практики рассмотрения уголовных дел по ст. 210.1, доказательствами высшего положения лица в преступной иерархии являются:

«– протокол освидетельствования подозреваемого (обвиняемого), в котором отражены и описаны татуировки, обнаруженные на его теле (пистолеты, восьмиконечные звезды на коленях и ключицах, а также кресты и пауки);

– заключение судебной культурологической экспертизы, сделавшей вывод, что татуировки, обнаруженные на

теле обвиняемого, набивают себе представители воровской касты;

– воровской прогон, выполненный на бумаге и приобщенный к делу в качестве иного документа;

– свидетельские показания, в том числе сотрудников правоохранительных органов» [15].

На их основе суд делает вывод об их относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности в своей совокупности. При этом, важное значение имеет позиция, которую занимает подозреваемый, обвиняемый или подсудимый.

Попросту говоря, человека привлекают к уголовной ответственности за нанесение на тело незапрещенной законом символики, обладание незапрещенными законом вещами, и мнения лиц о его «тителе» (положении) в микрогруппе.

На наш взгляд, в УК РФ достаточно «рычагов» воздействия на лиц рассматриваемой категории. Так, в ст. 210 УК РФ перечислены составы преступлений, которые уже предусматривают ответственность за создание преступного сообщества, руководство (координацию и др.) или участие в нем или в его собрании, при этом предусмотрены более суровые меры ответственности. Что же является препятствием для применения указанных положений к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии?

В связи с вышеизложенным, по мнению авторов, введение Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ в имеющейся конструкции (диспозиции) ст. 210.1 является некорректным, противоречащим предписаниям Общей части УК РФ о понятии преступления, его необходимых признаках, основаниях и принципах уголовной ответственности и делает затруднительным доказывание в следственной и судебной практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Набиев И.Г. Принципы назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Г. Набиев. — Казань, 2004. — 171 с.
2. Лачин А.А. Некоторые аспекты уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / А.А. Лачин, Е.А. Лачина // Ученые записки. — 2019. — № 2 (30). — С. 83–85.
3. Выползова С.Е. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемные вопросы и перспективы развития / С.Е. Выползова, Е.В. Томилова // Меридиан. — 2019. — № 9 (27). — С. 81–83.
4. Муравьев С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления / С.И. Муравьев // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3. — С. 783–793.
5. Бондаренко С.В. Влияние так называемых «воров в законе» на криминологическую ситуацию в пенитенциарных учреждениях / С.В. Бондаренко // Вестник Самарского юридического института. — 2020. — № 2 (38). — С. 9–13.
6. Протасевич А.А. О противодействии экстремизму в современном мире / А.А. Протасевич. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).172-176 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 172–176.
7. Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты формирования преступного поведения несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. ст. по матер. ежегод. междунар. науч.-практ. конф. : в 3-х т. — Новосибирск, 2016. — Т. 1. — С. 252–256.
8. Фрейдман О.А. Коррупционная составляющая сферы оказания транспортно-логистических услуг: причинно-следственный комплекс / О.А. Фрейдман, И.Г. Смирнова. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(5).669-677 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 5. — С. 669–677.
9. Фойгель Е.И. Использование информации об этнических характеристиках личности при реализации стратегий противодействия преступности / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(1).106-114 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15. — № 1. — С. 106–114.
10. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4 (26). — С. 36–39.
11. Егорова Н.А. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров. — DOI 10.25724/VAMVD.MGNI // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 1 (52). — С. 34–44.
12. Громов В.Г. Проблемы определения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / В.Г. Громов, А.А. Судейкина // Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. / ред. Е.М. Якимова. — Иркутск, 2020. — С. 14–19.
13. Беркумбаев Н.С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения / Н.С. Беркумбаев, А.Р. Егоров // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 5. — С. 413–422.
14. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_2_193 // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — Т. 1, № 2 (98). — С. 193–199.
15. Скобликов П.А. Бесконечно виноватые. 1-й приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии и его последствия / П.А. Скобликов // Zakon.ru. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/12/beskonechno_vinovaty_1-j_prigovor_po_obvineniyu_v_zanyatii_vysshego_polozheniya_v_prestupnoj_ierarh (дата обращения 19.07.2021).

REFERENCES

1. Nabiev I.G. *Principles of Sentencing. Cand. Diss.* Kazan, 2004. 171 p.

2. Lachin A.A., Lachina E.A. Some Aspects of Criminal Liability for Occupying the Principal Position in the Criminal Hierarchy. *Uchenye zapiski = Scientific Notes*, 2019, no. 2, pp. 83–85. (In Russian).
3. Vypolzova S.E., Tomilova E.V. Occupation of Highest Position in the Criminal Hierarchy: Problematic Issues and Prospects for Development. *Meridian*, 2019, no. 9, pp. 81–83. (In Russian).
4. Muravyov S.I. Topical Issues Regarding Implementation of Criminal Liability for Holding the Highest Position in the Criminal Hierarchy and Ways of Resolving Them. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2019, no. 3, pp. 783–793. (In Russian).
5. Bondarenko S.V. Influence of So-called "Criminal Lords" on Criminological Situation in Penitentiary Institutions. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2020, no. 2, pp. 9–13. (In Russian).
6. Protasevich A.A. On Counteracting Extremism in the Present-day World. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 172–176. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).172-176.
7. Lebedeva Yu.V. Some aspects of the development of criminal behavior in adolescents. *Problems of legal support of ensuring safety of a person, the society and the state. Materials of Annual International Scientific Conference*. Novosibirsk, 2016, vol. 1, pp. 252–256. (In Russian).
8. Freidman O.A., Smirnova I.G. The Corruption Component in Transport and Logistics Services: a Causal Complex. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 669–677. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).669-677.
9. Foygel E.I. The Use of Information on a Person's Ethical Features in the Implementation of Crime Counteraction Strategies. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 106–114. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).106-114.
10. Shalagin A.E. Criminological description of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2016, no. 4, pp. 36–39. (In Russian).
11. Egorova N.A., Egorov A.G. Criminal Liability for Occupying a Senior Position in the Criminal Hierarchy: Continuation of the Discussion. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2020, no. 1, pp. 34–44. (In Russian). DOI: 10.25724/VAMVD.MGHI.
12. Gromov V.G., Sudeikina A.A. The Problem of Determining the Persons Holding the Highest Position in the Criminal Hierarchy. In Yakimova E.M. (ed.). *Legal means of ensuring national security of the Russian Federation. Materials of International Research Conference*. Irkutsk, 2020, pp. 14–19. (In Russian).
13. Berkumbaev N.S., Egorov A.R. Occupation of the Highest Position in the Criminal Hierarchy: the Problem of Qualification and Law Enforcement. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2020, no. 5, pp. 413–422. (In Russian).
14. Kondratyuk S.V. The Method of Committing a Crime in the Structure of Occupation of the Highest Position in the Criminal Hierarchy. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2021, vol. 1, no. 2, pp. 193–199. (In Russian). DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_193.
15. Skoblikov P.A. Endlessly guilty. The first sentence on the charge of taking the highest position in the criminal hierarchy and its consequences. *Zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/10/12/beskonechno_vinovaty_e_1-j_prigovor_po_obvineniyu_v_zanyatii_vysshego_polozheniya_v_prestupnoj_ierarh (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебедев Николай Юрьевич — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Нидер Сергей Александрович — преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay Yu. Lebedev — Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K.Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, the Russian Federation.

Sergey A. Nider — Instructor, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K.Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 01.10.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.11.2021

Принята к публикации / Accepted 09.12.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 22.12.2021